Глава 7: Королева слухов (7)

Когда Мин Шу отошла от фальшивки, люди смогли увидеть протянутую руку Нин Кэцин.

К ногам Мин Шу катилось несколько бусин почти такого же цвета, как и ковер. Ранее некоторые репортеры запечатлели Нин Кэцин, с надетым на ней браслетом со светло-красными бусинами.

Нин Кэцин удивилась реакции Мин Шу и на секунду остолбенела, затем быстро исправила свое выражение лица и, извиняясь, сказала: «Прости меня, сестрица Цзян Нянь. Я и не заметила, что браслет сломался.»

Улыбка Мин Шу стала шире: «Хорошо мисс Нин, в следующий раз вам не стоит покупать браслеты такого рода. Они слишком некачественные, из-за этих потерянных бусин я чуть не споткнулась. Если в следующий раз кто-то действительно упадет, то вам опять придется извиняться.»

Окружающие их репортеры внезапно принялись за обсуждения. Все уже было ясно.

Такие знаменитые люди никогда бы не стали покупать дешевые или поддельные вещи, и так как подлинные изделия всегда были высококачественными, владелец должно быть специально сломал свой браслет.

Теперь, став объектом различных наполненных сомнениями взглядов, Нин Кэцин незаметно обиженно посмотрела на Мин Шу. Она ненавидела ее улыбку, которая для других казалась теплой и доброй, но для Нин Кэцин она была насмешливой.

Нин Кэцин взяла под контроль свои эмоции и заговорила несчастным голосом: «Я правда очень извиняюсь, сестрица Цзян Нянь. Я правда не знаю, почему он сломался.»

«Довольно!» - Внезапно раздался голос Ли Шаонаня. Следя за Мин Шу, он обхватил Нин Кэцин за её стройную талию. «Мисс Цзян, вы снова и снова пренебрежительно относитесь к Нин Кэцин, разве для вас неизвестны последствия этих действий?»

Даже если Ли Шаонань и знал, что Нин Кэцин сделала это умышленно, он все равно будет ей помогать.

Мин Шу провела рукой по своим волосам, закатив глаза: «Что за последствия? Расскажите мне о них.» "Я побывала в передрягах куда похуже. Как я могу бояться тебя, босса-тирана? Рассчитываешь получить мои снеки, испугав меня до смерти? Чёрта с два!"

Могущественная аура магната охладила всё тело Эйлин, даже такой опытный менеджер, как она, чувствовала давление, исходящее от Ли Шаонаня.

Ее лицо приняло жуткое выражение. Эйлин бы сразу заткнула рот своей артистке, если бы вокруг не было так много журналистов. Проблем, вызванных на съемочной площадке, было недостаточно? А теперь она хочет устроить еще больше прямо перед этими репортерами? Цзян Нянь действительно хочет, чтобы ее вышвырнули из шоу-бизнеса?

Эйлин сильно ущипнула Мин Шу, пытаясь ее остановить. Но казалось: Мин Шу вообще не испытывает боли, ни единый миллиметр её губ не дрогнул.

Ее артистка стала одержима демонами, или же у неё появились какие-то проблемы с головой?

Ли Шаонань и Мин Шу уставились друг над друга, и через несколько секунд Ли Шаонань коротко хмыкнул: «Хах».

Но Мин Шу вмешалась прежде чем, он смог что-то сказать: «Мистер Ли, вы собираетесь сказать что-то вроде: 'О, Боже мой, женщина, ты смогла привлечь мое внимание!?'»

"Не хочу слышать ничего в таком стиле от босса-тирана."

«...» Ли Шаонань в первый раз столкнулся с человеком, который смог до такой степени его взбесить.

Он чувствовал себя намного злее, даже сильнее, чем после отказа Нин Кэцин!¹

«Мисс Цзян действительно смелая. Интересно, как долго еще вы сможете вот-так вот улыбаться.» - Эта женщина окончательно его разозлила. Если бы не мольбы Нин Кэцин в прошлый раз, то он бы уже давно принял меры, чтобы наказать её.

«Ну, как минимум, дольше чем вы.» - Сияющая улыбка Мин Шу резко контрастировала с мрачным лицом Эйлин.

Единственное, чего сейчас хотела Эйлин, это найти уютное местечко и там сдохнуть. Потому что эту ситуацию ничего уже не исправит, а неминуемые последствия, скорее всего, будут хуже смерти.

«Хмм!» - Ли Шаонань снова издал ледяной хмык. (П.Р. каков «хмыкалка» P.S. не убирай) Он решил прекратить спор с этой женщиной, настоящую силу которой он сможет узнать позже, и, обнимая Нин Кэцин, продолжил движение ко входу в отель.

Когда Ли Шаонань проходил мимо, Мин Шу внезапно со счастливой улыбкой выставила свою ногу.

Бум.

Ли Шаонань был застигнут врасплох и споткнулся: все его тело упало на ковер. Он также утянул за собой и Нин Кэцин, теперь они оба валялись на красной дорожке.

Всю толпу людей охватило неловкое молчание. Словно кто-то остановил время: все будто произошло в замедленной съемке.

Всего несколько секунд растянулись на целое столетие. Когда все осознали, что произошло, сначала послышались тихие шокированные восклицания, за которыми последовали бесконечные звуки фотографирования.

Щелк, щелк, щелк...

Эйлин застыла на месте, как будто превратилась в каменную статую. Ее выражение лица больше не могло передать, насколько сильно она была шокирована данным поступком.

Может, есть просто снится сон, в котором ее артистка ставит подножку Ли Шаонаню?

У неё, должно быть, галлюцинации.

Нет, наверное, она все еще в своей кровати, спит и видит такой паршивый сон: "Пожалуйста, просыпайся! Ну, давай же, просыпайся..."

Охранники Ли Шаонаня, стоящие возле машины, немедленно ринулись помогать своему боссу подняться и заставить репортеров удалить фотографии.

Ли Шаонань поправил одежду, не спуская глаз с Мин Шу. Мин Шу, мягко улыбаясь, энергично прошла мимо них. «Кто первый пришел, того первым и обслужат. Мистер Ли, для вас безопаснее идти позади меня», -

Видя, что Мин Шу уходит, Эйлин могла лишь обреченно последовать за ней.

Она почувствовала, что ее сердце забилося вновь только в холле отеля, а Ли Шаонань к тому времени уже скрылся из виду. Он был очень устрашающим.

Они оскорбили этого демона. Что может быть хуже этого?

Ничего!

[Хост, тебе не нужно повышать очки Ненависти Ли Шаонаня,] - любезно напомнила ей система Гармонии.

«А какая разница?» - "Мне пофиг, честно"

[...] "Так ты собираешься собирать очки Ненависти со всех?"

Ли Шаонань выставил себя дураком снаружи отеля, так что не желая терять лицо дальше, вскоре ушел вместе с Нин Кэцин.

О репортерах позаботились, но Ли Шаонань не мог остановить всех.

Некоторые зеваки бесстрашно выкладывали события, произошедшие перед отелем. После этого присоединилось множество новостных каналов.

#Издевательств над новенькой было недостаточно, Цзян Нянь оскорбила ее покровителя, почему она до сих пор не покинула киноиндустрию?#

#Папик Нин Кэцин на мероприятии поссорился с Цзян Нянь #

#Цзян Нянь и Нин Кэцин#

#Цзян Нянь оскорбила золотого магната шоу-бизнеса#

#Цзян Нянь издевается над новенькой#

#Нин Кэцин и Ли Шаонань#

Все эти горячие темы немедленно заняли топ-10 в ленте новостей. Казалось, словно кто-то проплатил им известность.

Но ни в новостях, ни в разделе горячих тем, никто не упоминал что Ли Шаонань упал перед отелем. Когда какой-либо наблюдатель выкладывал историю, она почти сразу исчезала, и никто не обращал на нее внимания.

Под горячими темами, пользователи сети с богатым воображением напридумывали кучу любовных треугольников, а многие пересказывали историю и добавляли в нее ещё больше шуток. Какое же это было радостное зрелище!

Тем временем человек, о котором они говорили, был готов сразиться с Тянь Юань за последнюю пачку чипсов. С покрасневшим лицом помощница отчаянно тянула пачку: «Сестрица Цзян Нянь, ты так разозлила сестрицу Эйлин, что она сейчас просто взорвется.

Если менеджер увидит, что ты снова ешь снеки, то она меня убьет самым мучительным способом!»

«Но она ещё не возвращалась,» - но как говорится: «вспомнишь солнце-вот и лучик»- в ту же секунду Эйлин открыла дверь и зашла.

Со вздохом Мин Шу ослабила хватку и, улыбаясь, сказала: «Малышка Юаньцы, не ешь на ночь слишком много, а то растолстеешь».

Ошарашенная Тянь Юань осталась стоять с чипсами в руках. Чем она все это заслужила?

Смотря на Тянь Юань, Эйлин сразу направила свой телефон на Мин Шу, и накопленный за несколько дней гнев наконец-то смог вырваться наружу: «Что с тобой в последнее время? Издеваешься над Нин Кэцин, провоцируешь Ли Шаонаня и даже создаешь проблемы на людях, а завтра ты что, кого-то убьешь?!»

Примечания:

1 - Скорее всего имеется в виду в прошлой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/24718/1529866>